

Сергей Кургинян (1949)

НОВОГОДНИЙ ОТЧЕТ

Газета «Суть времени» №110, 31.12.2014, [ссылка](#)

Антигерой фильма Рязанова «Карнавальная ночь» негодует по поводу того, что советские люди не хотят слушать во время новогоднего праздника отчет о деятельности своего предприятия.

А, собственно, почему они не хотят в 1956 году (год выхода фильма «Карнавальная ночь», он же — год XX съезда, с которого началась хрущевская десталинизация) слушать этот самый отчет?

Казалось бы, дурацкий вопрос! Зачем нужны отчеты на Новый год? Но ведь, вдумавшись, на протяжении очень многих предшествующих лет советские люди с удовольствием слушали на Новый год отчеты о деятельности своих производственных коллективов. А также отчеты о деятельности страны. И ведь не потому слушали, что сталинские репрессии их к этому понуждали, не правда ли? Кстати, не они одни с упоением слушали отчеты о деятельности на новогодних праздниках. И не только в коммунистических странах такие отчеты с удовольствием слушают. В Японии их постоянно слушали и слушают трудовые коллективы. Да мало ли еще где. В мало-мальски уважающих себя корпорациях, они же — так называемые продвинутые корпорации, такие отчеты с удовольствием слушают на Новый год. Сначала отчет — потом «корпоратив».

Так чем же занят Рязанов? Констатацией чего-то несомненного (только дурак может требовать заслушивания отчета на Новый год) или подспудным оформлением новой, постсталинской идеологии, контрастной по отношению к предыдущей?

Что же это за идеология? И какова ее роль в распаде СССР?

Козни Запада могли только косвенно способствовать, хотя и существенным образом, краху СССР. Они являлись ядовитыми зёрнами, брошенными в определенную почву и давшими всходы, которые погубили страну. Но откуда взялась плодоносящая почва? Она ведь по определению не может быть сотворена иноземцами! Которые в советскую эпоху не устремлялись буйными стадами в наше Отечество. Чай не Россия эпохи Петра Великого. И что же? Эту почву сооружали в американском посольстве отдельные американские граждане? Полно!

Козни Запада, конечно, имели место. И во многом сыграли решающую роль. Но предположим даже, что передачи «Голос Америки» или «Радио Свобода», породив некоторый отклик в сердцах определенных советских людей, сыграли роль этих самых ядовитых семян.

А почему тому же Геббельсу и не худшим специалистам, которых он собрал в своем ведомстве, не удалось во время Великой Отечественной войны добиться сколько-нибудь значимого отклика на немецкую пропаганду в сердцах советских людей?

Потому что почва, на которую падали ядовитые семена Геббельса, была другой, нежели почва, на которую падали ядовитые семена, говоря условно, Алена Даллеса. А почему она была другой?

Она ведь стала другой. А подобного рода метаморфозы почвы происходят в силу определенных закономерностей. Не имея возможности обсудить в одной передовице все эти закономерности, я, тем не менее, укажу, что произошедшее имеет прямое отношение к нежеланию советских граждан из фильма «Карнавальная ночь» заслушивать на Новый год отчет об их деятельности. Что это нежелание не частность и не комедийный прием. Что оно имеет ключевое значение во всем, что касается катастрофы СССР.

Холодная война продолжалась 50 лет. То есть в десять раз дольше, чем Великая Отечественная война. Холодная война была самодостаточной, то есть была многомерной мягкой войной,

ведущейся в отсутствие войны классического типа. Это абсолютно особый тип войны. Длительность такой войны и решающий характер идеологических инструментов, используемых как основное средство победы в войне, породили многоступенчатый характер передачи американских пропагандистских клише в советское общество. Американцы передавали свои клише наиболее восприимчивой части этого общества, которая модифицировала американские клише и передавала их в ином виде иным частям нашего общества. Те, в свою очередь, еще раз это модифицировали... И так далее.

Яд предельно концентрированной американской пропаганды действовал весьма избирательно. Но те, на кого он действовал, передавали этот яд другим — в меньшей концентрации. Он тоже действовал — но медленно и специфически.

Обсуждаемый мною советский кинорежиссер Эльдар Рязанов, поставивший в 1956 году «Карнавальную ночь», а в 1965 (столь же значимом) году — фильм «Дайте жалобную книгу», воздействовал необходимым образом на тех, кто с порога отверг бы любую прямую концентрированную американскую пропаганду (да ее и не выпустили бы в советском кино).

Вбиравшие в себя «рязановщину» давали слабину в очень тонких вопросах, не имеющих прямого отношения к разрушению СССР, победе капитализма над социализмом и прочим окончательным американским затеям.

Они давали слабину в вопросе о роли маленького простого человеческого счастья в жизни человека.

В вопросе о соотношении в одном человеке человека большого и маленького.

В вопросе о душевности (праздничных песнях, танцах), искусно отрываемой от духовности (отчета о деятельности коллектива).

В вопросе о праве на интимность, лиричность...

В вопросе о праве на душевную теплоту, лишённую идеологической жесткости...

Разве борьба за обретение человеком всего этого имеет хоть какое-то отношение к американской идеологической диверсии?

Представьте себе, имеет! Подрыв великих общественных систем с использованием диссоциации идентичности на общедержавную (условно, героическую) и частную (условно, лирическую) осуществлялся и в великих азиатских империях, и в античной Греции, и в Древнем Риме, и в христианскую эпоху. И всегда приводил к одним и тем же последствиям. При том, что героическое и лирическое должно сочетаться. Отрыв героического от лирического почему-то назывался гуманизацией. При том, что подлинный гуманизм предполагает прочнейшее сопряжение одного и другого.

Итак, сначала осуществляется вторжение в героическую гражданскую жизнь некой, знаете ли, антигероической, очень мягкой и душевной лиричности (а также отдыхательности, самодостаточной праздничности). И что же в этом плохого?

А то, что, поселившись в душе, эти лиричность, отдыхательность, самодостаточная праздничность, самодостаточность частной жизни в целом делают душу невероятно чувствительной к так называемой экзистенциальной проблематике («все мы смертны», «однова живем», «надо срывать цветы удовольствия, пока возможно» и так далее).

Возникает ноющая тупая боль души, которую искусно осуществляемая псевдолиричность обрекает на смыслоутрату. И глушить которую организаторы этой боли предлагают уже не

скромными дозированными удовольствиями, а оргией удовольствий, необходимым элементом которой является гиперпотребление.

Я не берусь оценивать степень осознанности Э. Рязановым подлинного идеологического посыла его якобы деидеологизированных (а на деле, конечно же, жестко идеологических) фильмов. Может быть, Рязанов творил не ради подрыва советской державы, а ради преодоления неких патологий, порожденных сталинским аскетизмом.

Скажу лишь, что и Рязанов, и многие его последователи ориентировались на работы М. Бахтина (сначала передаваемых из уст в уста, а потом усердно читаемых). А Бахтин, конечно же, и хотел обрушения СССР, и понимал, вплоть до тончайших деталей, как именно осуществляется обрушение великих гуманистических обществ с помощью описанных мною манипуляций, которые я дерзну назвать «рязанизациями».

Но к обсуждению Бахтина я переходить не буду. И ограничусь темой «рязанизации». Причем сразу по трем причинам.

Причина № 1 — в том, что этот номер предновогодний. И наши сограждане, включая тех, кто ностальгирует по СССР, скорее всего, посмотрят фильмы Рязанова, навязчиво демонстрируемые в постсоветскую эпоху. «А почему бы и нет, — скажут они, — это ведь советские фильмы». Ох уж мне это неосоветское неофитство с его категорическим нежеланием обсуждать действительные причины краха СССР!

Почему бы, коль скоро «Суть времени» ставит во главу угла именно эти причины, не напомнить об их существовании в преддверии очередной предновогодней «рязанизации» общественного сознания?

Причина № 2 — в том, что этот предновогодний номер — отчетный. Мы, уподобляясь антигерою Рязанова из «Карнавальная ночь», отчитываемся под Новый год перед обществом за то, как именно доставляем в Донбасс гуманитарную помощь.

Причем делаем это осознанно. В том числе и осуществляя «дерязанизацию» сознания. Мы вовсе не предлагаем при этом отказаться от пения, танцев и других праздничных удовольствий. Мы просто напоминаем, что в дорязановскую эпоху советские граждане вполне совмещали одно с другим. Что именно далекоидущий отказ от этого совмещения породил крах СССР. И что, говоря об СССР 2.0, мы просто должны вернуть дорязановскую норму в нашу жизнь.

Причина № 3 — связь всего того, чему посвящен данный предновогодний отчет, с исправлением глубоких повреждений, которые «рязанизаторы» нанесли внутреннему миру постсоветских (да и позднесоветских) граждан нашей страны. Повреждения эти так велики, что без их исправления Россия не выстоит в той новой мягкой и многомерной войне, которая ей навязана.

Исправить же повреждения можно, только задействовав особые сущностные человеческие возможности, описанию которых я посвятил цикл статей под общим названием «Четвертый этаж».

Эта моя предновогодняя статья, с одной стороны, должна быть посвящена основной теме номера. А с другой стороны, я не считаю возможным прерывать тему четвертого этажа даже в условиях выпуска номера, посвященного гуманитарной помощи.

А поскольку я глубоко убежден, что тема гуманитарной помощи и тема «дерязанизации» сознания связаны воедино, то эта статья посвящается именно обсуждению природы данной связи. Имеющей, я уверен, самое прямое отношение к возможности сочетать дух и душу, то бишь отчетность и праздничность.

Подчеркну еще раз, что противопоставление двух этих начал — это и есть разрушительная

«рязанизация» общественного сознания. И что, будучи прописанной в лошадиных дозах постсталинскому советскому и постсоветскому обществу, эта «рязанизация» существенно повредила внутренний мир нынешних постсоветских людей.

При этом постсоветские граждане России делятся на тех, кто вообще не осознает глубокого и системного повреждения своего внутреннего мира, и тех, кто, осознавая это повреждение, ищет способы исправления оногo.

Казалось бы, коль скоро речь идет об исправлении повреждений внутреннего мира — надо осуществить «загляд» в этот самый внутренний мир. Нечто там увидеть. А увидев — исправить. Этот путь правомочен и в каком-то смысле даже необходим. Но он не является ни единственно возможным, ни уж тем более безопасным — в высшем смысле этого слова. Потому что, начав заниматься **только** этим, можно очень сильно подзалететь. Я не о болезненности так называемых интроспекций. Я о том, что, занимаясь **только** ими ради «дерязанизации» своего сознания, можно сознание, да и психику в целом, еще больше «рязанизировать». На тот или иной псевдодуховный псевдоэзотерический манер.

Оговорюсь, я **в принципе** не отрицаю необходимость такого «загляда внутрь себя». И даже считаю его в каком-то смысле необходимым. Но только как дополнение к чему-то другому. Есть ведь это другое, опирающееся на подлинное сострадание и подлинно гуманистическую идеологичность.

«Дерязанизация» возможна, если ты способен совсем-совсем перестать заниматься собой любимым и по-настоящему, не теша Эго, а сущностно, заняться другими, отрекаясь при этом «от себя для себя».

Я видел, как другими занялись очень многие сутевцы. В том числе и те, кто уже полгода связаны с Донбассом. Они ведь с ним по-разному связаны.

Кто-то снимает на камеру происходящее, что, как известно, небезопасно.

Кто-то воюет (таких не мало, и они сейчас находятся на переднем крае).

А кто-то — направляет в регион гуманитарную помощь. Причем не только материальную (хотя и материальная идет в больших количествах). Но наряду с материальной оказывают и психологическую, а также духовную помощь. Причем она оказывается настойчиво, планомерно, с достаточно высокой эффективностью.

Этот номер посвящен тем, кто направляет в регион гуманитарную помощь. О конкретных результатах расскажут они. Я же хочу обсудить тему гуманитарной помощи в том аспекте, в котором она связана с «дерязанизацией» сознания. Потому что те, кто этим занялись по-настоящему, действительно нашли в себе источники энергии, путь к которым «рязанизация» сознания перекрывает раз и навсегда.

Те, о ком я говорю, работают так, как не могут работать «рязанизированные». Я вовсе не хочу сказать, что «рязанизированные» вообще не могут работать, в том числе и в сфере так называемой филантропии. Как-то они работать могут и в этой сфере. Но, много раз наблюдая, как именно они это делают, могу засвидетельствовать, что ни разу я не наблюдал эффекта внутреннего преобразования «рязанизированных» в ходе оказания филантропической помощи. Они ее оказывали, оставаясь собой. Иначе говоря, они осуществляли такую деятельность достаточно вяло. Воспринимали ее как короткую туристическую паузу в своей жизни. И сохраняли на этом поприще определенный прагматизм.

Природа неисправимой малахольности даже тех «рязанизированных», которые встают на путь так называемого волонтерства, требует отдельного рассмотрения.

Здесь хочу всего лишь зафиксировать, что впервые столкнулся с гуманитарной помощью, глубоко преображающей тех, кто ее оказывает, работая с «Сутью времени».

Хочу оговорить при этом, что в ходе такой работы я столкнулся с разными видами преобразующей деятельности. Но в этой статье я, сообразуясь с конкретной отчетной тематикой номера, обсуждаю именно преобразующую роль всего того, что происходит с сутевцами в связи с донбасской тематикой.

Занявшись этой тематикой, я с первых же дней, то есть еще в начале июля 2014 года увидел сутевцев (вначале из Ростова-на-Дону, а потом и из других регионов), которых оказание этой помощи буквально преобразило (то бишь «дерязанизировало», то бишь соединило еще прочнее со своим четвертым этажом и так далее).

Я увидел сутевцев, которые не ослабляют, а наращивают усилия на протяжении долгого времени.

Которые обретают способность к выполнению достаточно сложных оргпроектов.

Которые демонстрируют способность к преодолению подозрительности постсоветских граждан России, почему-то начинающих верить в то, что выходящие на них представители нашей организации сделают дело надлежащим образом, сочетая полное отсутствие коммерческого подхода с наличием способности к осуществлению сложных проектов (при том, что обычно эти две способности в одних и тех же людях не сочетаются).

Особо важным с политико-психологической точки зрения является еще и то, что после шести месяцев этого суперинтенсивного марафона сутевцы, которые в нем участвуют, энергичнее и живее, чем в начале пути.

После катастрофы регресса, катастрофы метафизического падения адекватный «загляд в себя» во имя избавления от результатов повреждения безумно важен, не спорю. Мне ли и впрямь спорить с этим, коль скоро все свои передовицы о четвертом этаже я посвящаю только данной ключевой теме?

Но великий английский поэт Джордж Гордон Байрон как никто любил заглядывать в себя и был очень эффективен на этом поприще. Он многое нашел, и найденным потряс человечество. Однако, осуществив такой «загляд в себя», он в итоге поехал в Грецию, то есть в тогдашний Донбасс.

Я отнюдь не призываю всех уподобиться Байрону и поехать в Донбасс. Я не призываю к этому даже всех сутевцев. Идет особая многомерная война, ради победы в которой мы и издаем газету «Суть времени». А также учебники для «Школы Высших Смыслов». Если война многомерна, то на каждом из ее фронтов нужны те, кто будет воевать с полной самоотдачей и высоким профессионализмом.

Я всего лишь обсуждаю сопряжение двух необходимых для победы начал. Того начала, с помощью которого личность, заглядывая в себя, исправляет повреждение и приобретает субъектность. И того начала, с помощью которого она же, обретя субъектность, реализует оную в деятельности. Одно без другого в принципе невозможно. И каждый, кто этого не поймет, застрянет на полпути. И не сумеет до конца преодолеть синдром «рязановщины». При том, что без этого преодоления победа над врагом невозможна.

Разрывая неразрывное, враг добивается победы. Соединяя разорванное, мы побеждаем врага.

С Новым годом, товарищи. И до встречи в СССР!

Конец текста